

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-12-17

УДК 314.7

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Фофанова К.В., Шубина Е.Ю.

В статье исследуются социальное настроение и миграционные намерения молодежи Республики Мордовия. Акцентируется внимание на теоретических и эмпирических подходах к изучению социального настроения, раскрывается его интегративная природа, возможности корреляции социального настроения с миграционными намерениями. Статья основана на результатах эмпирического исследования «Социальные трансформации и положение молодежи в регионе», проведенного методом анкетного опроса в 2015 г. Выборка исследования – квотная по признаку возраста с 16 до 30 лет и пола (52% женщины, 48% – мужчины). Всего опрошено 260 человек (ошибка выборки 5%). Анкета исследования содержала несколько тематических блоков: социальное настроение молодежи, ценностные ориентации, степень удовлетворения потребностей.

Результаты исследования показали, что молодежь региона можно разделить на две практически равные группы «позитивно настроенные» и «негативно настроенные», половина молодежи «удовлетворительно» и «плохо» оценивает свое материальное положение, не имеет возможности в регионе удовлетворить потребности, связанные с профессиональной деятельностью, низко оценивают экологическую обстановку в регионе, однако духовная составляющая, выражающаяся в общении с друзьями и членами семьи заслужила более положительной оценки. Пессимистические настроения по поводу экономической ситуации, профессиональных перспектив, осознание низкого социального статуса способствует формированию миграционных намерений и обуславливает увеличение потоков миграции молодежи.

На основе результатов исследования предложены рекомендации, направленные на решение миграционных проблем в регионе.

Ключевые слова: социальное настроение; миграционные намерения; регион; молодежь; рынок труда.

SOCIAL MOOD AND THE MIGRATION INTENTIONS OF YOUTH IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Fofanova K.V., Shubina E.Y.

The article studies social mood and the migration intentions of the youth in the Republic of Mordovia. It is focused on theoretical and empirical approaches to the study of social mood, which reveals its integrative nature and the possibility of correlation between social mood and migration intentions. The article is based on the empirical study «Social transformation and the situation of youth in the region», carried out by questionnaire in 2015. The survey sampling is a quota on the basis of age from 16 to 30 years and gender (52% women, 48% men). A total of 260 persons were interrogated (sampling error 5%). The research questionnaire contained a string of several thematic blocks: the social mood of youth, value orientation, the degree of satisfaction of needs.

The results of the study showed that young people in the region can be divided into two almost equal groups with «positive» and «negative» moods. The half of youth assess their financial situation as «satisfactory» and «bad», in the region they has no opportunity to meet the needs associated with professional activities, estimate environmental situation in the region as low, but the spiritual components of their activities, expressed in the communication with friends and family members deserved a more positive evaluation. Pessimism concerning the economic situation and occupational prospects, the awareness of low social status strengthen migration intentions and causes increase in migration flows of young people.

Based on the results of the study recommendations, aimed at addressing migration issues in the region, are made.

Keywords: *social mood; migration intentions; region; youth labour market.*

Изучение социального настроения и миграционных намерений, измерение социальных ожиданий молодежи приобретает особое значение в региональном разрезе. Регионы России неоднородны по социально-экономическому уровню, соответственно молодежь имеет разные возможности для реализации профессиональных и жизненных планов. Наличие условий для реализации своих возможностей на родной территории влияет на миграционные процессы в регионе. Более того изучение социального настроения особенно важно в регионах, находящихся в непосредственной близости к крупным мегаполисам, поскольку проблема постепен-

ного оттока людей из сельской местности, а также малых и средних городов в более крупные агломерации на сегодняшний день остается открытой [6; 7]. Показательной в этом плане выступает Республика Мордовия. Несмотря на определенные изменения в социальной инфраструктуре региона, подготовку города к Чемпионату мира по футболу 2018 г., миграционная ситуация остается достаточно сложной [15]. По данным Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия за девять месяцев (январь-сентябрь 2015 г.) из республики выехали 9640 человек, прибыло из других регионов России 6246 человек, т.е. миграционная убыль по этому потоку составила 3394 человека [14]. Если в 2003 г. из республики выбыло 13207 человек, то через десять лет этот показатель вырос в 1,7 раза и составил 22632 человек [3; 9; 11]. Миграционный прирост населения на протяжении всего периода с 2010 по 2013 гг. имел отрицательное значение [2; 8]. По привлечению мигрантов из республики лидирующими регионами, кроме Московской области (миграционная убыль - 1641 человек за период январь-сентябрь 2015 г.) и г. Москва (1202), также являются Нижегородская область (161) и г. Санкт-Петербург (115) [11]. Поэтому в сложившейся в регионе обстановке важно измерять не только настроение с которым живет молодежь и с каким настроением смотрит на свое будущее, но и то как социальное настроение коррелирует с миграционным фактором.

В социологии понятие «социальное настроение» является достаточно разработанным. Практика изучения данного феномена стала складываться уже в конце 1970-х-начале 80-х годов. Исследователи как в области социальной психологии, так и социологии выработали различные подходы к определению понятия, опираясь в первую очередь на знания об общественном сознании, предложили различные способы как статистического, так и динамического измерения социального настроения [1]. Мы в определении понятия «социальное настроение» придерживаемся подхода, предложенного Ж. Тощенко. Согласно которому социальное настроение «концентрирует ведущие элементы (доминанту) сознания и поведения человека, актуализирует их и превращает в важнейшую, а иногда в главную основу, базу общественной и личной жизни» [13, с. 32]. Имеющиеся теоретические и эмпирические подходы к изучению социального настроения указывают на его интегративную природу, формирующуюся под влиянием как внешних (объективных) факторов (социально-экономических, политических, духовных и т.д.), так внутренних (субъективных) мотивов, эмоционально-рациональных действий и оценок. Более того, и психологические и социологические подходы к изучению социального настроения указывают на его двойственную природу. С одной стороны оно формируется в процессе освоения индивидом или группой индивидов социальной реальности, а с другой, влияет на саму реальность. Более того социальное настроение может приводить как конструктивным,

так и деструктивным последствиям. Так неуверенность в завтрашнем дне, пессимистические настроения по поводу экономической ситуации, профессиональных перспектив, осознание низкого социального статуса способствует формированию миграционных намерений и обуславливает увеличение потоков миграции, что особенно характерно для молодежи.

В 2015 г. в рамках проекта «Социальные трансформации и положение молодежи в регионе» было проведено социологическое исследование, в котором были опрошены молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет (52% из которых – женщины, 48% – мужчины). Выборка составила 260 человек (ошибка выборки 5%). Анкета исследования содержала несколько тематических блоков: социальное настроение молодежи, ценностные ориентации, степень удовлетворения потребностей.

Начнем с одного из главных для всех вопроса – с оценки своего материального благополучия. Респондентам было предложено оценить уровень материального благополучия по трехбалльной шкале – «хорошо», «удовлетворительно» и «плохо». Согласно полученным данным 49% респондентов оценили свое материальное положение «удовлетворительно», 6,3% – «плохо» и 42 % – «хорошо». Можно предположить, что определенная доля молодежи из числа тех, кто оценил свое материальное положение «удовлетворительно» и «плохо», в перспективе примет решение о поиске работы в другом регионе. При оценке ситуации на работе также по трехбалльной шкале 41 % респондентов выбрал балл «удовлетворительно», 9% «плохо» и опять сохранилась доля 41 %, давших оценку «хорошо». Близкий по содержанию к прежнему вопросу, вопрос, связанный с оценкой не в целом ситуацией на работе, а профессиональной реализацией также отражает уже наметившуюся тенденцию разделения молодежи на две группы: «позитивно настроенные» и «негативно настроенные». Так возможность профессиональной реализации «удовлетворительно» оценили 39% (т.е. процентная доля сохраняется в том же пределе), а «плохо» 16% (увеличение почти в 2 раза). При оценке условий труда респонденты единодушно высоко оценили удовлетворенность условиями труда, графиком работы, распределением обязанностей, отношениями с руководством. Не устраивает молодежь только один фактор – размер оплаты труда: вполне удовлетворены – 26%, отчасти – 56%, совсем не удовлетворены – 16%.

Экологическая обстановка, судя по ответам респондентов, также не устраивает половину молодого поколения республики. Так 43% респондентов оценили ее как «удовлетворительную».

В зону неудовлетворенности, по мнению половины респондентов, попал отдых в период отпуска: 43 % оценили данную возможность «удовлетворительно», 13 % – поставили оцен-

ку «плохо», хотя 39% оценивают «хорошо». Обращает на себя внимание и то, что молодежь в регионе имеет достаточно низкие возможности для выражения политических убеждений: 43 % оценивают эту возможность «удовлетворительно», 18 % – «плохо». Доля тех, кто оценивает данную возможность «хорошо» составляет 35%. Оценка возможности выражения своих политических взглядов оказалась в целом ниже всех других показателей, что может быть связано в первую очередь с более высокой активностью молодежи по сравнению с другими социальными группами, с заинтересованностью и желанием участвовать в судьбе страны и государства.

В группу возможностей, которые, по мнению большей части респондентов, можно реализовать, живя в Республике Мордовия вошли отношения в семье («хорошо» – 81%, «удовлетворительно» – 15%, «плохо» – 4%), общение с друзьями («хорошо» – 79%, «удовлетворительно» – 16%, «плохо» – 3%), питание («хорошо» – 76%, «удовлетворительно» – 22%, «плохо» – 1%), одежда («хорошо» – 68%, «удовлетворительно» – 30%, «плохо» – 1%), жилищные условия («хорошо» – 55%, «удовлетворительно» – 39%, «плохо» – 4%).

Из приведенных результатов можно сделать вывод, что в целом, не наблюдается глубоких перепадов в сторону негативных тенденций в оценке реализации своих возможностей в регионе. Низкие возможности, по мнению респондентов, связаны в основном, с профессиональной деятельностью, экологической обстановкой в регионе, однако духовная составляющая, выражающаяся в общении с друзьями и членами семьи заслужила более положительной оценки.

На вопрос «Как изменилась Ваша собственная жизнь за последний год?» молодые люди ответили следующим образом: «жизнь изменилась в лучшую сторону» – 40%, осталась прежней – 34%, стала хуже – 5%, а затруднились с ответом – 19%. Согласно данным исследования, несмотря на неудовлетворенность 50% респондентов своим материальным положением большая часть респондентов в Республике Мордовия настроены оптимистично. Явных пессимистов по ответам на данный вопрос оказалось 5%, хотя достаточно большая доля «затруднившихся». Разделение молодежи на «позитивно настроенных» и «негативно настроенных», которое явно прослеживалось по ответам на вопросы о возможностях, стерлось при ответе на вопрос об оценке изменений в жизни молодежи за конкретный период, а именно один календарный год. Можно предположить, что социальное самочувствие молодых людей все же в большей степени складывается из личностных факторов, поскольку именно на период 16-30 лет приходятся такие яркие события жизни, как вступление в брак, рождение детей, вхождение в профессиональную сферу.

Однако несмотря на достаточно высокий позитивный уровень социального настроения в целом, желание переехать из своего города (села) высказали 39%. 41% респондентов настроена на сохранение верности региону и не хотят покидать свое место жительства, 19% респондентов «затрудняюсь ответить». Стоит отметить, что большинство желающих уехать приходится на сельскую местность: 50% сельского населения по сравнению с 33 % городского. Достаточно высокий процент желающих покинуть свое место жительства в селе связан, в первую очередь, с проблемной ситуацией на сельском рынке труда, а также желанием повысить квалификацию и в дальнейшем трудоустроиться по специальности. По данным исследования по 23% респондентов отметили две позиции «нет вакансий по специальности» и «слишком малый заработок», что служит вполне объективными причинами, выталкивающими молодежь в другие регионы.

Меньший процент респондентов из числа городских жителей, желающих переехать на другое место жительства, приходится в основном на учащуюся молодежь. Однако после окончания учебного заведения эти люди могут пополнить группу тех, кто проявит желание переехать в другой город в поисках более высокооплачиваемой работы и работы по специальности.

В ответах на вопрос «Куда бы Вы хотели переехать?» 29% выбрали г. Москву и 15% г. Саранск (из числа сельской молодежи), в страны СНГ уехали бы 9%, в другие областные центры 8%, в другую страну 5% и, наконец, в село – 2% (из числа молодежи-студентов, находящейся сейчас в городе Саранске). Как видно из результатов, первое место по привлекательности для молодежи принадлежит г. Москве. 2% респондентов, пожелавших переехать в сельскую местность, гипотетически могут относиться к потенциальным участникам региональных программ по реализации предпринимательского потенциала молодежи в сельской местности [4; 5; 10].

Следующий вопрос о причинах отъезда из родного города или села во многом объясняет ответы на предыдущий вопрос. Самой распространенной причиной является «поиск более высокого заработка» (28%), далее – «желание сменить скучную и унылую обстановку» (11%), «поиск работы по специальности» (8%), «поиск работы, обеспечивающей прожиточный минимум» (7%), «обучение» (7%), «создание брака» (6%), «решение жилищной проблемы» (4%), «желание быть ближе к родственникам» (3%).

Анализируя результаты ответов о настроениях современной молодежи, можно отметить, что в целом, они носят оптимистичный характер. На просьбу выбрать понятия, в наибольшей степени характеризующие настроения современной молодежи, предпочтения респондентов распределились следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Характеристика настроения молодежи в оценке респондентов

Наибольшую популярность набрали ответы «активность, энергия» (13,8%), «оптимизм» (12,2%), «надежда» (7,6%), «смелость» (7,4%). А вот такие ответы как «безнадежность» (1,7%), «страх» (2,5%), «неуверенность в завтрашнем дне» (2,5%) как показывает исследование, характерны для молодежи в меньшей степени. Однако «сочувствие, доброту» соотнесли с сегодняшней молодежью всего 2,2%. Полученные результаты вполне ожидаемы, так как объясняются психологическими особенностями молодежи как социальной группы.

Таким образом, посредством измерения социального настроения молодежи с большой степенью достоверности можно судить об уровне удовлетворенности условиями жизни, готовностью действовать и принимать конкретные решения вплоть до переезда на другое место жительства. Молодежь региона в целом можно разделить на две практически равных по количественному составу группы на «позитивно настроенных» и «негативно настроенных», соответственно половина молодежи демонстрирует желание остаться жить в регионе и найти выход для самореализации в имеющихся условиях, другая половина молодежи считает, что переезд в другой город значительно повысит их социальное настроение. Результаты исследования, с одной стороны, вырисовывают достаточно пессимистический прогноз для будущего региона, с другой – подтверждают, что молодежь оптимистично настроена в целом, что низкую оплату труда, возможность переезда в другой город не рассматривают как проблему или

трагедию. Данная тенденция должна учитываться на уровне принятия решений. Необходимо расширение мер, ориентированных на более адресное решение миграционных проблем, на поддержку молодежи в регионе, улучшение условий трудоустройства выпускников вузов, расширение пространства для молодежного малого бизнеса, поддержку молодых семей.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства РМ (грант № 14-13-13008 а(р)).

Список литературы

1. Авксентьев В.А. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, Т.Ф. Маслова // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 91-96.
2. Аналитический обзор УФМС. Миграционная ситуация и деятельность УФМС России по Республике Мордовия по реализации государственной политики в сфере миграции в Республике Мордовия за 2010 год. – Саранск: Упр. федерал. миграцион. службы по Республике Мордовия. 2011. 41 с.
3. Аналитический обзор УФМС. Миграционная ситуация и деятельность УФМС России по Республике Мордовия по реализации государственной политики в сфере миграции в Республике Мордовия за 2013 год. – Саранск: Упр. федерал. миграционн. службы по Республике Мордовия. 2014. 40 с.
4. Государственная программа устойчивого развития сельских территорий в Республике Мордовия на 2014-2017 годы и на период до 2020 года URL: <http://docs.cntd.ru/document/460191644> (дата обращения 11.11.2015).
5. Борисов Д.М. Механизмы регулирования трудовой миграции и сельскохозяйственного переселения в Республике Мордовия / Д.М. Борисов, В.В. Шувалов, В.А. Нежданов. URL: <http://dogend.ru/docs/index-396764.html> (дата обращения 11.11.2015).
6. Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 3. С. 115-118.
7. Зайонковская Ж.А. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) / Ж.А. Зайонковская, Н.Н. Ноздрин // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 98-112.
8. Изменение численности населения за 2014 год. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения 28.07.2015).

9. Нежданов В.А. Миграция населения в Республике Мордовия / Миграционная ситуация в регионах России: материалы регион. семинара, 10-11 апр. 2002 под общ. ред. Ж. Зайончковской. – Чебоксары: Приволжский федеральный округ. 2003. Вып. 2 С. 132-150.
10. О дополнительных мерах по подготовке и закреплению молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве: Указ Главы Республики Мордовия от 27 февраля 2015 г. N 91-УГ URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mordovia/611283> (дата обращения (10.12.2015)).
11. Статистический сборник Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия «Прогноз численности населения Республики Мордовия до 2030 года». – Саранск, 2010. 83 с.
12. Сычев А.А. Оценка миграционного настроения молодежи в регионе (на примере Республики Мордовия) / А.А. Сычев, Д.М. Борисов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/index.html>
13. Тощенко Ж. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Ж. Тощенко. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/286/137/1231/002.TOCSHENKO.pdf> (дата обращения (11.12.2015)).
14. Федеральная служба государственной статистики по Республике Мордовия URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population (дата обращения 10.12.2015).
15. Фофанова К.В. Факторы межэтнической консолидации в контексте миграционных процессов / К.В. Фофанова, А.А. Сычев, Д.М. Борисов // Регионология. 2014. № 4 (89). С. 130-140.

References

1. Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Maslova T.F. Sotsial'noe samochuvstvie molodezhi Severnogo Kavkaza. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no. 2 (2008): 91-96.
2. *Analiticheskiy obzor UFMS* [Analytical Survey of UFMS]. Migratsionnaya situatsiia i deyatel'nost' UFMS Rossii po Respublike Mordoviya po realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere migratsii v Respublike Mordoviya za 2010 god. – Saransk: Upr. federal. migratsion. sluzhby po Respublike Mordoviya. 2011. 41 p.
3. *Analiticheskiy obzor UFMS* [Analytical Survey of UFMS]. Migratsionnaya situatsiia i deyatel'nost' UFMS Rossii po Respublike Mordoviya po realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere migratsii v Respublike Mordoviya za 2013 god. – Saransk: Upr. federal. migratsionn. sluzhby po Respublike Mordoviya. 2014. 40 p.

4. *Gosudarstvennaya programma ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy v Respublike Mordoviya na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda* [State program of sustainable development of rural areas for 2014-2017 and till 2020] URL: <http://docs.cntd.ru/document/460191644> (data obrashcheniya 11.11.2015).
5. Borisov D.M., Shuvalov V.V., Nezhdanov V.A. *Mekhanizmy regulirovaniya trudovoy migratsii i sel'skokhozyaystvennogo pereseleniya v Respublike Mordoviya* [Mechanisms of regulation of labor and rural migration in Mordovia]. URL: <http://dogend.ru/docs/index-396764.html> (data obrashcheniya 11.11.2015).
6. Danilova Z.A. Migratsionnye nastroeniya naseleniya baykal'skogo regiona (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya). *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 3 (2010): 115-118.
7. Zayonkovkaya Zh.A., Nozdrina N.N. Migratsionnyy opyt naseleniya regional'nykh tsentrov Rossii (na primere sotsiologicheskogo oprosa v 10 gorodakh). *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 4 (2008): 98-112.
8. *Izmenenie chislennosti naseleniya za 2014 god* [Changes in population size in 2014]. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (data obrashcheniya: 28.07.2015).
9. Nezhdanov V.A. Migratsiya naseleniya v Respublike Mordoviya *Migratsionnaya situatsiya v regionakh Rossii* [Migration situation in the regions of Russia]. – Cheboksary: PFO. 2003. Vyp. 2. P. 132-150.
10. *O dopolnitel'nykh merakh po podgotovke i zakrepleniyu molodykh spetsialistov v sel'skokhozyaystvennom proizvodstve* [On additional measures of training and assignment of young agriculture specialists]: Ukaz Glavy Respubliki Mordoviya ot 27 fevralya 2015 g. N 91-UG URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/mordovia/611283>
11. *Prognoz chislennosti naseleniya RM do 2030 goda* [Forecast of population changes in RM till 2030]. – Saransk, 2010. 83 p.
12. Sychev A.A., Borisov D.M. Otsenka migratsionnogo nastroeniya molodezhi v regione (na primere Respubliki Mordoviya) *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Research of Social Problems] (elektronnyy nauchnyy zhurnal). 2015. № 11. URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/index.html>
13. Toshchenko Zh. *Sotsial'noe nastroenie – fenomen sovremennoy sotsiologicheskoy teorii i praktiki* [Social mood as a phenomenon of sociological theory and practice] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/286/137/1231/002.TOCSHENKO.pdf>

14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki po Respublike Mordoviya [Federal State Statistic Service]. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population (data obrashcheniya 10.12.2015).
15. Fofanova K.V., Sychev A.A., Borisov D.M. Faktory mezhetnicheskoy konsolidatsii v kontekste migratsionnykh protsessov. *Regionologiya* [Regionology]. no. 4 (2014): 130-140.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фофанова Катерина Владиславовна, профессор, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
ул. Куйбышева, 6, г. Саранск, 430004, Российская Федерация
kateri02@yandex.ru
SPIN-код: 4082-7312

Шубина Елизавета Юрьевна, аспирант кафедры социологии
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
ул. Куйбышева, 6, г. Саранск, 430004, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Fofanova Katerina Vladislavovna, Professor, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department of Sociology

Mordovian State University
6, Kuibyshev Str., Saransk, 430004, Russian Federation
kateri02@yandex.ru
SPIN-code: 4082-7312

Shubina Elizaveta Yurevna, graduate student of the Department of Sociology
Mordovian State University
6, Kuibyshev Str., Saransk, 430004, Russian Federation